

**Воспроизводство технологического капитала в промышленных кластерах
как условие обеспечения конкурентоспособности предприятий**

Еленева Ю.Я., докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

Андреев В.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения предприятием модели открытых инноваций посредством встраивания в единую цепочку создания стоимости в рамках промышленного кластера. Обоснована целесообразность применения указанной модели с позиций роста стоимости технологического капитала предприятия.

Ключевые слова: открытые инновации, исследования и разработки, технологический капитал предприятия, промышленные кластеры.

**Technological capital development in the industrial clusters as a condition
of ensuring of enterprises competitiveness**

Eleneva J.Y., Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of Financial Management sub-department, MSTU «STANKIN»

Andreev V.N., Candidate of Economics Sciences, Associate professor of the Financial Management sub-department of MSTU «STANKIN»

Annotation. The article illustrates how the open innovations model can be used by the enterprise in correspondence to the industrial cluster value-chain management. The use of the open innovations model is substantiated in terms of technological capital value growth.

Keywords: open innovation, research and development, enterprise technological capital, industrial clusters.

Современная конкурентная среда вынуждает промышленные предприятия проводить серьезные изменения в своих бизнес-стратегиях. Суть этих изменений связана с отказом от традиционной «закрытой» модели осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и переходом к модели, предполагающей активное взаимодействие с внешними источниками новых идей и технологий. В обобщающем виде эта новая модель получила название *открытые инновации* [5]. При этом речь идет не только о процессе притока знаний и технологий «снаружи внутрь» (главным образом через их прямую покупку), но и об обратном процессе «изнутри наружу», когда фирмы занимаются активной коммерциализацией своих собственных технологических знаний (прежде всего – через их лицензирование). В дополнение к этому возможен и открытый обмен знаниями между различными участниками рынка.

Авторами научных публикаций, посвященных открытым инновациям, описываются различные формы и практики использования этой новой бизнес-модели. К числу таковых, в частности, относятся разнообразные стратегические альянсы и партнерства; различные виды лицензирования технологий; создание совместных предприятий и создание автономных компаний на базе университетов; инновации, осуществляемые при помощи конечных пользователей; кооперативные венчурные инвестиции и т.д.

Необходимым условием активного внедрения инноваций является сокращение технологического разрыва между отечественными и ведущими мировыми производителями, с целью достижения минимального конкурентного уровня. Для российских предприятий, имеющих серьезное технологическое отставание, модернизация путем приобретения оборудования и готовых технологий является приоритетной, поскольку позволяет с минимальным риском и меньшими издержками нарастить конкурентоспособность. В то же время, заимствуя технологии, можно лишь сократить разрыв с конкурентами, но не превзойти их. Для победы в конкурентной борьбе необходимо генерировать собственные знания и

приобретать исключительные компетенции, которые могут быть объективированы в новых продуктах и технологиях создания этих продуктов. В этом контексте для оценки результативности инновационного развития предприятий в работе [1] был предложен критерий – *рост технологического капитала*.

Технологический капитал (ТК) предприятия предлагается понимать как совокупность двух составляющих: материальной составляющей, включающей активную часть основных производственных фондов (ОПФ) предприятия, и нематериальной составляющей, объединяющей нематериальные активы (НА) как знания о процессах производства продукции и знания о процессах управления производством.

В рамках настоящей работы в качестве объекта управления рассматривалась только нематериальная составляющая ТК. При этом рост стоимости ТК как критерий инновационного развития предприятия следует анализировать как с точки зрения роста совокупного ТК, так и с точки зрения опережающего роста стоимости его нематериальной составляющей.

Очевидно, что источники формирования нематериальной составляющей ТК можно разделить на два вида: внутренние и внешние по отношению к предприятию. К *внутренним источникам* относятся все формализованные знания, накопленные на предприятии; интеллектуальные способности и приобретенные навыки работников; внутренняя среда, стимулирующая инновационное поведение, а также руководители предприятия, обладающие новаторским мышлением.

На протяжении второй половины XX века этих составляющих было вполне достаточно для внедрения инноваций и выпуска конкурентоспособных продуктов. Однако к началу XXI века подобная модель стала неэффективна. Это связано с тем, что существенно выросли затраты на новые технологические разработки, и одновременно быстро укорачивались жизненные циклы инновационных продуктов. Из-за этого вероятность получения хорошей отдачи от инвестиций в инновации значительно снизилась. Помимо этого, из-за

растущей сложности и мультидисциплинарности современных инноваций накапливать необходимый объем знаний на одном предприятии становится просто невозможно.

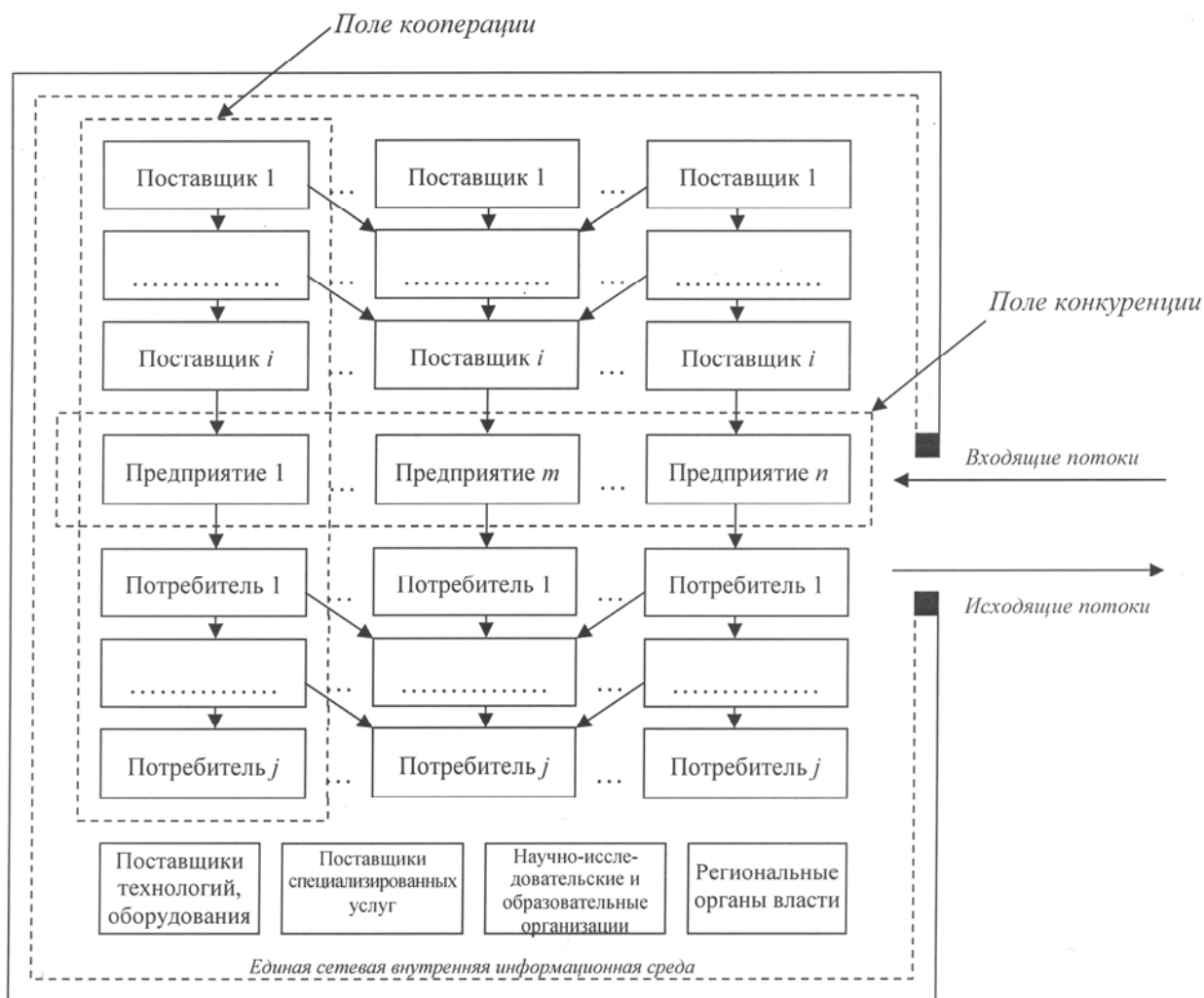
Таким образом, для сохранения конкурентоспособности предприятия должны сконцентрироваться на ключевых технологических компетенциях, определив их относительно небольшой набор и четко фокусируясь в дальнейшем на их поддержке и развитии. Это и является одной из задач корпоративных центров исследований и разработок в настоящее время. При этом недостающие знания могут быть получены из внешней среды, используя различные формы и практики модели открытых инноваций. Таким образом, *внешним источником* формирования технологического капитала предприятия является единая информационная среда участников конкретного рынка, сформировавшаяся на данный момент времени, постоянно обновляющаяся и характеризующаяся ограниченным доступом. В свою очередь корпоративные научно-исследовательские центры становятся неотъемлемой частью модели открытых инноваций, выступая в качестве заказчика по отношению к сторонним разработчикам, и выполняя функцию «связки» с внешней средой.

По нашему мнению, наиболее эффективно модель открытых инноваций может быть реализована в рамках промышленных кластеров. Рассмотрим подробнее, что такое промышленные кластеры и какую роль они играют в создании инноваций.

По определению одного из основных популяризаторов идеи кластеров М. Портера, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители готового продукта и др.) и связанных с ними организаций (образовательные и научные учреждения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга»¹ [3]. Общая структура кластера представлена на рис. 1.

---

¹ Портер, Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.: ил. – Парал. тит. англ.

Рис. 1 – Общая структура кластера

Представленное определение позволяет выявить несколько ключевых характеристик кластера, которые отличают его от других форм объединения предприятий и позволяют предприятиям, входящим в кластер, достичь большей эффективности работы. К таким характеристикам относятся: географическая концентрация предприятий; общая сфера деятельности; высокий уровень связанности и инновационная активность участников кластера; сильная внутренняя конкуренция [2,4]. Указанные характеристики представляют собой взаимосвязанную и взаимообусловленную систему. Рассмотрим их подробнее.

Географическая концентрация. В кластер включаются лишь те предприятия, которые располагаются в непосредственной близости друг от друга. Географическая концентрация ведет к появлению ряда положительных эффектов, сила действия которых убывает с увеличением расстояния между

предприятиями.

Общая сфера деятельности. Принадлежность к одному кластеру предполагает близость входящих в него предприятий по виду деятельности (специализацию). Кластер всегда тематически определен – это предполагает, что составляющие его элементы объединены единой сферой деятельности (кластер информационных технологий, кластер биотехнологий, автомобильный кластер и т.д.). При этом сфера деятельности рассматривается шире, чем вид деятельности, так как включает совокупность близких друг другу видов деятельности. Как правило, речь идет о предприятиях в рамках единой цепочки создания ценности, использующих общую технологию, имеющих общих покупателей или поставщиков.

Уровень связанности участников кластера (кооперация). Кластер предполагает, что на определенной территории наблюдается высокая плотность связей между предприятиями, объединенными одной сферой деятельности, а также с другими субъектами региональной экономики. Таким образом, связанность организаций в кластере можно условно разделить на внутреннюю и внешнюю.

Инновационная активность участников кластера. Кластер – не всегда концентрация инновационно-активных предприятий. Инновационная активность предполагает деятельную ориентацию фирм на инновационное развитие (под которым, в свою очередь, понимается постоянное совершенствование конкурентных преимуществ за счет разного рода нововведений: продуктовых, технологических, организационных и маркетинговых).

Перечисленные условия функционирования кластера порождают еще одну его особенность – сильную внутреннюю конкуренцию. В свою очередь она является одной из важнейших движущих сил кластера и сильнейшим стимулом к развитию каждой отдельной фирмы. Конкуренция стимулирует предприятия более тесно сотрудничать с поставщиками и потребителями, искать более эффективные формы взаимодействия с научным сообществом и

образовательными учреждениями. В дополнение к этому, конкуренция играет роль механизма, посредством которого инновации распространяются быстрее, а успех одной из фирм привлекает в кластер множество потенциальных конкурентов. Сильная внутренняя конкуренция, в итоге, является залогом высокой конкурентоспособности предприятий кластера.

Вместе с тем, определяя в число признаков кластера высокий уровень связанности (кооперации) между участниками и высокий уровень конкуренции, необходимо ответить на вопрос, нет ли здесь противоречия? Одно из определений кластера М. Портера гласит, что «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний ... конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу»². Очевидно, что отношения конкуренции развиваются «по горизонтали» (с предприятиями на одном рынке), а отношения кооперации – «по вертикали» (в соответствии с цепочкой создания стоимости). При этом конкуренция развивает кооперацию, а кооперация – конкуренцию.

Рассмотрим, каким образом выявленные типы отношений стимулируют предприятия, входящие в кластер, генерировать инновации.

Наличие большого числа предприятий-прямых конкурентов, которые ориентируются на один и тот же рынок и/или используют схожие ресурсы, вынуждает участников стремиться к реализации инноваций как эффективному средству ведения конкурентной борьбы.

Инновационное развитие участников кластера в рамках цепочки создания стоимости осуществляется посредством:

- ненамеренной ретрансляции знаний, обусловленной приобретением продуктов и промежуточных товаров в рамках кооперационных связей, а также взаимодействием между их производителями и потребителями;

- технического взаимодействия, выраженного в патентовании, освоении патентов, использовании научных результатов в нескольких смежных областях,

---

² Портер, Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.: ил. – Парал. тит. англ.

а также в совместных исследовательских проектах;

- мобильности персонала внутри кластера с целью распространения лучших практик.

Указанное выше можно определить в качестве *способов* взаимодействия предприятия с другими участниками кластера в процессе обмена знаниями. В ходе этого взаимодействия происходит воздействие на нематериальные элементы технологического капитала предприятия. При этом в зависимости от реализуемого способа (комбинации способов) будут различаться состав элементов, степень воздействия и связанные с этим затраты.

Таким образом, можно отметить, что кластерная модель наиболее полно учитывает меняющиеся формы конкуренции и главные источники конкурентных преимуществ. Кластеры позволяют предприятиям коммерциализировать наиболее важные компетенции и взаимосвязи в области технологий, информации, маркетинга, которые присутствуют в «едином пространстве» кластера. Эти компетенции и взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инноваций, а также на конкурентоспособность конечной продукции. В то же время взаимодействие предприятий внутри кластера позволяет нарастить технологический капитал предприятия за счет роста стоимости его нематериальной составляющей.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что интерес российских предприятий к инновациям будет только возрастать в силу завершения активной фазы модернизации производства и усиления конкуренции. Одной из основных задач предприятий в современных условиях становится интенсификация процессов исследований и разработок, что, в свою очередь, позволит *качественно* нарастить технологический капитал. При этом необходимо максимально использовать возможности модели открытых инноваций посредством встраивания в единую цепочку создания стоимости в рамках промышленного кластера. В свою очередь, «зарождение» новых и «оформление» существующих кластеров требует от государства выработки стратегии их развития и поиска новых инструментов взаимодействия с ними

[6,7,8].

Библиографический список

1. Grigorev S.N., Eleneva Yu.Ya., Andreev V.N. Technological capital: a criterion of innovative development and an object of transfer in the modern economy // Procedia CIRP. 2014. Т. 20. С. 56-61.

2. Марков Л.С. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах: монография / Л. С. Марков, М. А. Ягольницер. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – 194 с.

3. Портер, Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.: ил. – Парал. тит. англ.

4. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. – М.: Август Борг, 2006. – 132 с.

5. Чесбро Г. Открытые инновации / Пер. с англ. В.Н.Егорова. – М.: Поколение, 2007. – 336 с.

6. Еленева Ю.Я., Андреев В.Н. Задачи и основные направления реализации государственной промышленной политики // Вестник МГТУ Станкин. 2015. № 4 (35). С. 142-146.

7. Попов Д.В., Красовский Г.В., Волков А.Э. Инструменты и методы формирование инфраструктуры развития системы кооперационных взаимосвязей в машиностроении // Вестник МГТУ Станкин. 2012. Т. 2. № 1. С. 121-119.

8. Ковалев А.П., Попов Д.В. Повышение функционально-структурной устойчивости производственно-коммерческих сетей // Организатор производства. 2013. № 1 (56). С. 18-22.

References

1. Grigorev S.N., Eleneva Yu.Ya., Andreev V.N. Technological capital: a criterion of innovative development and an object of transfer in the modern economy // Procedia CIRP. 2014. Т. 20. С. 56-61.

2. Markov L.S. Clusters: formalization of interrelations in unformalized

production structures: monograph / L.S. Markov, M.A. Yagolnitser. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2006. – 194 p.

3. Porter M. Competition. M.: Publishing House «Williams», 2000. 495 p.

4. Tretyak V.P. Clusters of enterprises. – M.: August Borg, 2006. – 132 p.

5. Chesbrough H.W. Open innovation. – M.: Pokolenie, 2007. – 336 p.

6. Eleneva J.Y., Andreev V.N. Tasks and main directions of the state industrial policy realization // Vestnik MSTU «STANKIN». 2015. Vol. 4. pp. 142-146.

7. Popov D.V., Krasovskii G.V., Volkov A.E. Tools and methods of formation of the infrastructure development of cooperative relationships in mechanical engineering // Vestnik MSTU «STANKIN». 2012. Vol. 1. Iss. 2. pp. 121-119.

8. Kovalev A.P., Popov D.V. Growth of industrial-commercial nets functional-structural stability // Organizator proizvodstva. 2013. Vol. 1. pp. 18-22.